

DOI 10.22455/2541-8297-2018-10-294-306
УДК 801.61, 821.161.1

С.Н. Дурылин и Метнеры: К истории творческих взаимоотношений*

© 2018, Г.В. Нефедьев

Аннотация: Многолетнее общение с семейством Метнеров оставило заметный след в биографии и творческом развитии С.Н. Дурылина. Литературные, музыкальные, художественные, философские интересы братьев Метнеров раздвигали горизонты творческих поисков Дурылина в начале 1910-х годов. С издательством «Мусагет», творческими кружками и журналом «Труды и дни», существовавшими при этом издательстве Эмилия Метнера, связаны занятия Дурылина искусством символизма, его статьи о Рихарде Вагнере, Франциске Ассизском и др. Дурылин стал домашним учителем племянника братьев Метнеров – Андрея Сабурова (в статье публикуются обращенные к нему стихи Дурылина), который позже, в 1920–1930-е годы станет помощником и конфиденнтом Дурылина в историко-литературоведческих работах. Статья основана на архивных материалах.

Ключевые слова: С.Н. Дурылин, Метнеры, Сабуровы, «Мусагет», история русской литературы, творческая биография

Информация об авторе: Георгий Владимирович Нефедьев, научный сотрудник МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина», Москва, Россия

E-mail: gneff@inbox.ru

Цитирование: *Нефедьев Г.В.* С.Н. Дурылин и Метнеры: К истории творческих взаимоотношений // Литературный факт. 2018. № 10. С. 294–306.

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект «С.Н. Дурылин — историк литературы: От “Мусагета” до Академии наук СССР. (Новые материалы)». № 18-012-00746.

«Раздавались звонки; являлись женатые братья: хорошо одетый остряк, в стиле Диккенса, брат Карл Карлович и молодой Александр Метнер с испуганными голубыми глазами; являлась сестра, Софья Карловна, ее муж, Сабуров, тривиально самоуверенный, немолодой и неглупый художник Штембер, родственник Метнеров; многочисленное семейство внимало "Миле", верховоду и дирижеру. [...] Придешь — все на цыпочках: Карл Петрович, Александра Карловна, братья Александр и Карл, сестра Софья, Сабуров и Штембер:

— Тсс... Миля — работает... Тс... Коля сочиняет», — так, в своей немного шаржированной стилистике, Андрей Белый описал квартиру в Малом Гнезниковском переулке и ее обитателей — членов семьи Метнер¹.

Тема взаимоотношений Сергея Николаевича Дурылина (1886–1954) — писателя, искусствоведа, педагога, историка литературы и театра, с представителями семьи Метнер еще не становилась специальным объектом исследований по истории русской культуры начала XX века². Между тем имена наиболее известных представителей этой семьи, преимущественно Эмилия Карловича и Николая Карловича Метнеров, присутствуют как в переписке Дурылина на протяжении более 40 лет, так и в его мемуарах³.

Семья Метнер — целая плеяда композиторов, художников, философов, органистов, чей вклад в музыкально-художественную культуру и русское искусство в полной мере еще не оценен. В нашу задачу не входит подробное освещение генеалогии семьи Метнер. Тем не менее небольшой экскурс в ее историю необходимо дать, используя имеющиеся источники по данному вопросу⁴.

Фамилия Метнер (Medtner) имеет датское происхождение. Метнеры эмигрировали из Шлезвиг-Голштинии в Россию приблизительно в конце XVIII — начале XIX столетия. Карл Петрович Метнер (1846–1921),

¹ *Белый А.* Начало века. М.: Художественная литература, 1990. С. 95.

² Исключение составляет содержательная статья Т.Н. Резвых, предваряющая публикацию писем С.Н. Дурылина к Э.К. Метнеру и Н.К. Метнеру: «Долго, долго мог бы я беседовать с Вами...» Дурылин, Метнеры и Васильев: годы разговора // Книгоиздательство «Мусaget». История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / Сост., вступит. ст. А. Резниченко. М., 2014. С. 229–252.

³ См.: *Дурылин С.Н.* В своем углу. М.: Молодая гвардия, 2006.

⁴ См.: письмо Э.К. Метнера к П.Д. Эттингеру от 27 сентября 1921 г. // *Метнер Н.К.* Статьи, материалы, воспоминания. / Под ред. З.А. Апетян. М.: Советский композитор, 1981. С. 290–300; *Сабурова М.* Неизвестные портреты из семейного архива (Творчество Минны Гебхард и судьбы Гедике, Метнеров, Сабуровых) // Столицы и усадьбы. 2008. № 1/5. С.111–116; *Сабурова М.* Понсовы, Гедике, Метнеры, Сабуровы // Московский журнал. 2005. № 4. С. 41–49. Далее приводимые сведения о родословных корнях семьи Метнер приводятся в основном по этим публикациям.

отец Эмилия и Николая, директор акционерной компании «Московская кружевная фабрика», был женат на Александре Карловне Гедике (1843–1918) — дочери органиста и композитора Карла Андреевича Гедике (его предки были выходцами из Швеции) и певицы Полины Федоровны Гедике (ур. Гебхард). Ее отец, Фридрих Альберт Гебхард (1769–?), принадлежал к древнейшему немецкому роду органистов из Тюрингии (возможно, связанному с Бахами). «Фридрих Гебхард не последовал своим родителям — органистам в продолжении их призвания и изменил свою судьбу в поисках иной профессии. Будучи пламенной артистической натурой, он отправился с бродячим театром в Россию. Достигнув Риги, он покорила дочь остзейского барона Марию фон Штейн и бежал с ней в Петербург. Обладая артистическими и вокальными дарованиями, они стали артистами двух императорских сцен: драматической немецкой и оперной итальянской. Коронными их ролями считались Отелло и Дездемона, причём они играли по-немецки в драме Шекспира и по-итальянски в опере Россини. Фридрих Гебхард, кроме артистической деятельности, писал стихи и драматические произведения, был широко образованным человеком и находился в переписке с Р. Вагнером и И. Гёте, а также с другими мыслителями своего времени. У четы Гебхардов было пятеро детей: четыре дочери и сын. Они получили отчество по имени, которое закрепилось за Фридрихом в России — Фёдор. Все дети обладали незаурядными дарованиями»⁵.

Одна из дочерей, — Минна (Вильгельминна) Фёдоровна (1809–1888), в молодости была известной миниатюристой. Ее кисти принадлежат многие семейные портреты, автопортрет, а также портреты представителей различных аристократических семей, в том числе Александра II. Еще более известным художником-портретистом был племянник Карла Петровича Метнера — Виктор Карлович Штембер (1863–1921) — член Санкт-Петербургского общества художников и Московского общества любителей художеств⁶. Работая в основном в жанре салонного академизма, он создал удивительные портреты (великой княгини Елизаветы Федоровны, М.К. Морозовой, Шереметьевых, Юсуповых), рисовал обнаженную натуру, пейзажи русской деревни. Сохранились многие его семейные портреты, в том числе Николая Карловича и Эмилия Карловича Метнера⁷.

⁵ См.: *Сабурова М.* Неизвестные портреты из семейного архива. С. 111–112.

⁶ Подробнее о биографии В.К. Штембера см. в кн.: *Литвинов А.* Это было давно... и совсем недавно. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. Т. 1.

⁷ Портрет Н.К. Метнера находится в экспозиции Государственного Центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки, а портрет Э.К. Метнера в Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина в Болшеве.

У Александры Карловны Гедике и Карла Петровича Метнера было 6 детей, из которых трое внесли свой неповторимый вклад в русскую и мировую культуру: Николай Карлович Метнер (1880–1951) — пианист и композитор, чье творчество вошло в золотой фонд классики мировой музыкальной культуры; Александр Карлович Метнер (1877–1961) — композитор, скрипач, педагог, главный дирижер Камерного театра (ныне Московский драматический театр имени А.С. Пушкина), и Эмилий Карлович Метнер (1872–1936) — литератор, философ, музыкальный критик, основатель и главный редактор символистского книгоиздательства «Мусажет» и журнала «Труды и дни»⁸.

Скорее всего, личное знакомство Дурылина с Эмилием Метнером произошло именно в «Мусажете», а точнее в кружках «Молодого Мусажета» (1910–1913), являвшегося своеобразным молодежным «филиалом» книгоиздательства. Дурылин наиболее активное участие принимал участие в работе ритмического кружка — по изучению русского стиха, под руководством Андрея Белого, и кружка по изучению французского символизма (впоследствии — «Вагнеровского кружка»), руководимого Эллисом (Л.Л. Кобылинским)⁹. Собрания кружков проходили преимущественно в мастерской скульптора Константина Федоровича Крахта (1868–1919), что дало впоследствии Дурылину право говорить о «Молодом Мусажете» как о «кружке Крахта»¹⁰.

В издательстве «Мусажет» Дурылиным были опубликованы ряд статей и книг: «Рихард Вагнер и Россия. Вагнер о будущих путях искусства» (1913); предисловие к книге «Цветочки святого Франциска Ассизского» (1913); четыре «францисканских сонета» для «Антологии книгоиздательства “Мусажет”» (под псевдонимом «Сергей Раевский», 1911); статьи «Академический Лермонтов и лермонтовская поэтика» («Труды и дни». 1916. Кн. VIII) и ряд др.

Безусловно, Дурылина связывали с Эмилием Метнером не только рабочие вопросы по публикации своих сочинений (о чем свидетельству-

⁸ См. о нем: *Юнгрен М.* Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб., 2001; *Лавров А.В.* Метнер Э.К. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С.34–36.

⁹ Подробнее о кружках «Молодого Мусажета» см.: *Нефедьев Г.В.* «Моя душа раскрылась для всего чудесного...» Переписка С.Н. Дурылина и Эллиса (1909–1910 гг.) / Публ., подготовка текста, предисл., коммент. Г.В. Нефедьева // Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. I: Исследования / Сост. А.И. Резниченко / Исследования по истории русской мысли. Т. XIV. М.: Модест Колеров, 2010. С.12–121.

¹⁰ О «кружке Крахта» и о самом К.Ф. Крахте см. в работе С.Н. Дурылина «Бодлэр в русском символизме» (*Нефедьев Г.В.* К истории русского символизма: С.Н. Дурылин о Ш. Бодлере // Книгоиздательство «Мусажет». История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / Сост. А.И. Резниченко. М., 2014. С. 284–286).

ют его письма¹¹) или нечастые встречи у Крахта. В первую очередь их объединяла общая идеологическая платформа «Мусагета», основанная на позиционировании ценностей «подлинного» символизма — от эстетики до метафизики и понимания самой общности его сотрудников как некоего идейного братства, объединенного служением «внутреннему канону» искусства и ценностям культуры. Однако едва ли эта платформа или какие-либо моменты, связанные с деятельностью издательства и кружка, могли способствовать тому, что впоследствии Дурылин стал фактически своим в кругу семьи Метнер. Свидетельство тому — его пребывания летом на дачах К.П. Метнера (Перловская; Хлебниково, Изумрудный поселок (Очаково)) или путешествие вместе с М.К. Морозовой, ее сыном Микой и Метнером по «русскому Нилу», в ходе которого они посетили Ярославль, Кострому и Ростов¹². В память этого путешествия Эмилий Метнер сделал Дурылину дарственную надпись на авантитуле своей книги «Размышления о Гете. Разбор взглядов Р. Штейнера в связи с вопросами критицизма, символизма и оккультизма»: «Милому Сергею Николаевичу Дурылину на память о ростовских днях. 14-16/VI. 1914. Э. Метнер»¹³. Дурылин действительно стал в некотором роде своим в семье Метнер: с 1911 г. он становится воспитателем и домашним учителем Андрея Александровича Сабурова (1902–1959) — племянника Э.К. Метнера, сына его сестры Софии Карловны¹⁴.

В это время Дурылин являлся студентом Московского археологического института, на заочное отделение факультета археографии которого он поступил в 1910-м г. За его спиной — богатый опыт работы домашним педагогом, многочисленные статьи на педагогические темы, поездки по Русскому Северу, сотрудничество с издательством «Посредник», «Мусагет», «Путь», первые стихи и первая брошюра — «В школьной тюрьме. Исповедь ученика» (1906).

К этому периоду относится интересное упоминание Дурылина Э.К. Метнером в письме к своей сестре С.К. Сабуровой от 13 сентября 1911 г.: «Об его учителе могу сказать, что он очень талантливый студент и с виду хороший юноша; он бывает в Мусагете; но об его педагогических способностях конечно судить трудно; впрочем, это скоро обнаружится; главное — чтобы была симпатия между учеником и учи-

¹¹ См.: *Резвых Т.Н.* «Долго, долго мог бы я беседовать с Вами...» Дурылин, Метнеры и Васильев: годы разговора.

¹² Там же. С. 229.

¹³ НИОР РГБ. Ф. 872. Карг. 2. Ед. хр. 15.

¹⁴ По позднейшим воспоминаниям Сабурова, с которыми он выступил на вечере памяти своего учителя 12 декабря 1955 г., Дурылин «[...]начал заниматься со мной когда я был девятилетним мальчиком, чтобы приготовить меня в первый класс средней школы» (МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-2132/2. Л. 2)

телем. Эллис очень хорошо отзываясь о Дурылине, а он теперь придает большое значение безупречности нравственного поведения»¹⁵. И симпатия между учеником и учителем действительно возникла, чтобы в годах перерасти в настоящую дружбу, дружбу учителя с учеником.

Дурылин обучал Сабурова практически всем гимназическим дисциплинам, кроме математики. Вместе они «издают» журналы («Ручеек», «Светлый журналчик»), помещая в них свои собственные стихотворения, сказки, рисунки. В одну из ученических тетрадей Андрея Сабурова начала 1910-х гг., на ее последних страницах, Дурылин вписывает свое стихотворение, некоторые образы которого чем-то напоминают ранние стихи Андрея Белого:

Колыбельная (Андрюше)

Спи, мальчик мой, спи! За окном
Седой сторожит великан.
Спи! Тихим и ласковым сном
Летает над полем туман.

Спи! В белой одежде своей
Тебя сторожит великан
Со свитой воздушною фей,
Что выются, играя в туман.

Сны тихие феи хранят,
Одежды их снега белей,
О счастье твоём ворожат
В холодных просторах полей.

Спи, мальчик мой, спи! За окном
Не спит за тебя великан!
Спи! Феи на поле пустом
Летая, играют в туман¹⁶.

Через несколько лет, 9 декабря 1915-го г., Сабуров посвящает своему учителю стихотворение, где далеко не случайно, конечно, пишет о «друзьях-учениках»:

¹⁵ МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-1625/4. Л. 9.

¹⁶ МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-3810/6. Л. 25.

Посвящение

О! Баловень судьбы, о, секретарь
Религиозно-философского собрания,
Единственный в собрание сем звонарь
Бесхитростных поверий и познания,
Не забывай друзей-учеников:
Себя ты через них познаешь с большей силой!
А Вячеслав Иваныч Иванов
Погибнет навсегда с душой своей унылой!¹⁷

Свои книги, очерки Дурылин дарит Сабурову, сопровождая их очень доверительными и теплыми надписями, иногда в стихотворной форме. В Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина в Болшеве, в коллекции А.А. Сабурова отложились многие инскрипты Дурылина своему ученику и впоследствии другу и коллеге, а также его матери — С.К. Сабуровой¹⁸. Приводим здесь одну из первых дарственных надписей Дурылина Сабурову на его книге «Детские годы В.М. Гаршина. Биографический очерк» (Библиотека Горбунова-Посадова. № 168. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1910): «Милому Андрюше Сабурову — от автора»¹⁹.

Можно смело говорить об определяющем влиянии Дурылина на судьбу своего ученика. Сабуров начинает писать стихи (его первое стихотворение датировано 15-м августа 1911 г.), а впоследствии, как и Дурылин, избирает путь литературоведа и историка литературы. Судя по сохранившейся переписке, Дурылин консультировал Сабурова по многим вопросам, всегда охотно делился с ним своим опытом и знаниями. В своих воспоминаниях об учителе он не переставал удивляться его познаниям: «[...]когда мне приходилось обращаться к нему с вопросом, который не удавалось решить иным путем, он доставал с полки из заднего ряда какой-нибудь справочник, какую-нибудь книгу, о которой и в голову не приходилось подумать, и безошибочно находил ответ на неразрешенный вопрос»²⁰.

В архиве Сабурова сохранился «Отзыв о литературных работах Андрея Александровича Сабурова», написанный Дурылиным 20 августа

¹⁷ МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-1658/8. Л. 8.

¹⁸ В основном эти инскрипты были опубликованы. См.: *Сабуров А.А.* Неизвестные инскрипты С.Н. Дурылина из коллекции А.А. Сабурова // Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. I. С. 341–345.

¹⁹ МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-1575.

²⁰ МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-2132/2. Л. 5.

1943 г. для рекомендации принятия Сабурова в члены Литфонда. Приводим ниже этот документ полностью, поскольку в нем кратко упомянуты важнейшие этапы творческой биографии Сабурова.

Я весьма внимательно следил за литературно-исследовательской и писательской деятельностью Андрея Александровича Сабурова, одного из наиболее вдумчивых наших советских литературоведов.

Сабуров обладает весьма солидной научной подготовкой: по окончании Московского университета по философскому отделению (1922 год), а затем и по отделению общественных наук (1925), Сабуров был оставлен, в качестве аспиранта, при Институте Истории РАНИОНа. Закончив аспирантуру в 1929 году, Сабуров перешел на научную работу в Рукописное отделение Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина. В дальнейшем Сабуров работал в качестве ученого секретаря Литературного музея. В настоящее время Сабуров, ведя научно-литературную работу в Москве, состоит еще доцентом в Государственном Педагогическом Институте в Загорске.

В 1940 году Сабуров блестяще защитил диссертацию на звание кандидата филологических наук в ИФЛИ; диссертация его была одобрена единогласно и признана заслуживавшей опубликования. Диссертация Сабурова написана на тему:

«Жизнь и деятельность Вл. С. Печерина (Биография Печерина. — Печерин-писатель. — Печерин — литературный прототип)».

В своей диссертации, представлявшей объемистое исследование, Сабуров, на основании неизданных рукописных материалов, впервые в советском литературоведении дает изложение жизненной судьбы и литературной деятельности одного из наиболее ярких представителей эпохи Герцена и Белинского. Сабурову принадлежит честь извлечения из архивов материалов, рисующих сложный путь этого писателя и мыслителя, до сих пор бывшего известным лишь по небольшой книге Гершензона, не имевшего доступа к материалам, бывшим в распоряжении Сабурова. В настоящее время ни одна литературоведческая работа из эпохи 1830–1870 годов не обойдется без ссылок на работу Сабурова о Печерине.

Работа Сабурова написана хорошим, четким и правильным литературным языком.

К основной работе Сабурова о Печерине примыкают другие его работы, посвященные этому сложному человеку и писателю, биографически связанному с Гоголем, Герценом, славянофилами, утопическими социалистами 1830-ых годов и т.д.:

1) «Вл.С. Печерин». — «Бюллетени Гос. Литературного музея. Герцен, Огарев и их окружение». 1940 г.

2) «Из биографии В.С. Печерина». — «Литературное наследство». том 41/42, посвященный Герцену. М. 1941.

3) «Печерин и Англия». Печатается в новом томе «Литературного наследства», посвященном русско-английским литературным отношениям (6 печ[атных] листов).

Произведя для работы над Печериным впервые разбор огромного архива Ф.В. Чижова, Сабуров, на основании вновь найденных там документов, написал работу о художнике *А.А. Иванове* (принята к изданию в Трудах Ленинской библиотеки).

Из работ Сабурова, посвященных другим темам, следует назвать:

1) «Дело о возмутительных листках в 1930 г.». — «Каторга и ссылка», 1930, № 4 и 5.

2) «Декабрист Г.С. Батенков». Вступительная статья-монография к книге: «Письма Г.С. Батенкова, И.И. Пушина и Э.Г. Толя». Изд. Всесоюз. библиотеки им. Ленина. М. 1936 (редакция писем Батенкова также принадлежит Сабурову).

3) «Александр Тургенев». — Вступит. статья к книге: «Письма Александра Тургенева к Булгаковым». Редакция и примечания А.А. Сабурова. Изд. Библиотеки им. Ленина. М. 1939.

4) «И.С. Тургенев по неопубликованным материалам печеринского архива». — «И.С. Тургенев. Материалы и исследования». Под ред. проф. Н.Л. Бродского. Орел. 1940.

5) «Петербургские повести Гоголя». Монография и комментарии. 1934.

Во время войны Сабуров принял деятельное участие в больших коллективных работах, предпринятых Литерат[урным] Музеем: «Русские писатели о защите Родины» и «Русские писатели о немцах».

Настоящий, весьма беглый и неполный, обзор работ А.А. Сабурова позволяет прийти к заключению, что Сабуров занимает определенное и прочное место в среде советских литературоведов. Он избирает для своих работ темы, весьма важные для советского литературоведения и обладающие всем интересом новизны и современности. Все без исключения работы Сабурова построены на новом, неизданном материале, извлеченном им из архивов. Сабуров обладает несомненным литературным талантом: его изложение полно интереса, его язык отличается выразительностью и чистотой.

Все это дает право признать в А.А. Сабурове весьма ценного литературоведа и способного интересного писателя.

Член Союза советских писателей и Литфонда
Сергей Николаевич Дурылин

Москва. 20. VIII. 1943²¹.

²¹ МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-4194. Л. 1–4.

В конце 1940-х — 1950-х гг. Андрей Александрович Сабуров занимался изучением романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Результатом этой работы явилась монография «Война и мир Л.Н.Толстого: Проблематика и поэтика» (1959).

По поводу кончины мамы А.А. Сабурова — Софьи Карловны Дурылин отозвался проникновенным письмом, где в частности сказано: «Мама твоя была одна из тех редких чудесных женщин, которых я встретил не более 5 на своем жизненном пути! “Возвышенная стыдливость страдания” была ее чертою [1 нрзб.] и редкою. Она умела осуществлять самое трудное:

Чему бы жизнь нас не учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.

У нее была прекрасная высокая душа, и из всех братьев своих она была ближе всего к Николаю К[арловичу] — с его музой скорби, величия и чистоты! В его лучших и высших звуках будет жить образ и облик его сестры, — твоей мамы, и моего друга!»²²

Отметим, что из всех членов семьи Метнер, образ и творчество Николая Карловича Метнера было самым дорогим и близким Дурылину, поскольку оно в наибольшей степени соответствовало его «глубокой настоящей привязанности» — Пушкину. Поэтому неслучайно, что он называл Н.К. Метнера «гением чистой красоты». Ему посвящен ряд стихотворений Дурылина: «Бор» (8 сентября 1912 г.), «В тихий нисходишь Аид, о путник путей мусикийских» (9 февраля 1913 года), «Телега» (26 июля 1913 г.), «У земли» (16 августа 1913 г.), а также треть статьи «Тютчев в музыке»²³.

После смерти Сергея Николаевича, Сабуров условился с его вдовой — И.А. Комиссаровой-Дурылиной о разборе части его архива, связанной с Н.К. Метнером. А в письме к своей тете и вдове Николая Метнера — Анне Михайловне Метнер писал: «Хочется передать через тебя низкий поклон дорогой могиле и от Сергея Николаевича, ныне тоже покойного. Он был, особенно последние годы, человеком большой мысли. Ни одного нашего свидания не проходило без того, чтобы он не начинал разговор о дяде Коле, а после его кончины особенно внушал всем, кто дядю Колю знал, чтобы писали о нем мемуары, ставя в пример М[аргариту] К[ирилловну]. У Сергея Николаевича несомненно остались

²² Письмо С.Н. Дурылина к А.А. Сабурову от 9 февраля 1943г. (МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина». Коллекция А.А. Сабурова. КП-4171, Л. 2об.).

²³ См. подробнее: *Резвых Т.Н.* «Долго, долго мог бы я беседовать с Вами...» Дурылин, Метнеры и Васильев: годы разговора. С. 230-231.

воспоминания о дяде Коле, но его архив настолько обширен, что скоро, разумеется, не найдешь. Вдова С.Н. бережно и умно хранит его наследие и со временем все будет использовано по назначению»²⁴.

Стоит упомянуть еще одного родственника Метнеров — двоюродного брата Эмилия и Николая, композитора и пианиста, основателя советской органной школы — Александра Федоровича Гедике (1877–1957). Дурылин был знаком с ним с 1908-го года, Александр Федорович неоднократно заезжал погостить к Дурылину в Болшево. По случаю его 60-тилетия Дурылин отправил письмо юбиляру, вспомнив, что его дед — Карл Андреевич Гедике, писал романсы на стихи Пушкина: «Больше *ста лет* Ваш род служит русскому искусству, — и давно эта служба превратилась в дружбу с русской поэзией, природой, мыслью. Раньше многих русских по крови Ваш дед откликнулся своими звуками на звуки Пушкина, — а через несколько (много, много!) десятилетий один из его внуков создал свои пушкинские циклы — лучшее из того, чем музыка отозвалась на поэзию великого поэта!»²⁵

Немного перефразируя слова Дурылина и расширяя их контекст, можно сказать, что более столетия семьи Метнеров, Сабуровых, Штемберов, Гебхард и Гедике — композиторы, художники, философы, органисты служили русскому искусству. Осмыслить и оценить это служение во всем его историческом масштабе и многообразии дарований, стало возможно лишь в XX веке. Поэтому можно сказать, что семья Метнер — это осуществленный в жизнях нескольких поколений одной семьи синтез искусств, так чаемый эпохой символизма. И Сергею Николаевичу Дурылину суждено было стать свидетелем и деятельным участником этого служения.

Литература

Дурылин С.Н. В своем углу / Сост. В.Н. Торопова. М.: Молодая гвардия, 2006. 880 с.

Книгоиздательство «Мусaget». История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / Сост. А. Резниченко. М.: РГГУ, 2014. 530 с.

Метнер Н.К. Статьи, материалы, воспоминания / Под ред. З.А. Апетян. М.: Советский композитор, 1981. 350 с.

²⁴ Письмо А.А. Сабурова к А.М. Метнер (лето 1956) (МБУК МОК, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина»). Коллекция А.А. Сабурова. КП-1625/13. Л. 10 об.–11).

²⁵ Письмо С.Н. Дурылина к А.Ф. Гедике от 4 марта 1937 г. (ГЦММК. Ф. 47. № 1144. Л. 1 об.).

Нефедьев Г.В. «Моя душа раскрылась для всего чудесного...» Переписка С.Н. Дурьлина и Эллиса (1909–1910 гг.) / Публ., подготовка текста, предисл., коммент. Г.В. Нефедьева // Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. I: Исследования / Сост., ред. А.И. Резниченко. М.: Модест Колеров, 2010. С.12–121.

Резвых Т.Н. «Долго, долго мог бы я беседовать с Вами...» Дурьлин, Метнеры и Васильев: годы разговора // Книгоиздательство «Мусагет». М.: РГГУ, 2014. С. 229–234.

Сабуров Ал. А. Неизвестные инскрипты С.Н. Дурьлина из коллекции А.А. Сабурова // Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. I: Исследования / Сост., ред. А.И. Резниченко. М.: Модест Колеров, 2010. С. 341–345.

Сабурова М. Неизвестные портреты из семейного архива (Творчество Минны Гебхард и судьбы Гедике, Метнеров, Сабуровых) // Столицы и усадьбы. 2008. № 1/5. С.111–116.

Сабурова М. Понсовы, Гедике, Метнеры, Сабуровы // Московский журнал. 2005. № 4. С. 41–49.

Юнгрен М. Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: Академический проект, 2001. 288 с.

References

Durylin S.N. *V svoem uglu* [In One's Own Backyard], ed. by V.N. Toropova. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2006. 880 p. (In Russ)

Knigoizdatel'stvo «Musaget». Istoriya. Mify. Rezul'taty. Issledovaniya i materialy [Publishing House “Musaget”. History. Myths. Results. Studies and Materials], ed. by A. Reznichenko. Moscow, RGGU Publ., 2014. 530 p. (In Russ.)

Metner N.K. *Stat'i, materialy, vospominaniya* [Articles, Materials, Memories], ed. by Z.A. Apetyan. Moscow, Sovetskij kompozitor Publ., 1981. 350 p. (In Russ.)

Nefediev G.V. “Moya duha raskrylas' dlya vsego chudesnogo...” Perepiska S.N. Durylina i Ellisa (1909–1910 gg.) [“My soul opened for the wonderful...” S.N. Durylin and Ellis: A Correspondence], ed., introd., comm. by G.V. Nefediev. *Sergej Durylin i ego vremena: Issledovaniya. Teksty. Bibliografiya*. [Sergey Durylin and His Time. Studies. Texts. Bibliography]. Book I *Issledovaniya* [Studies], comp., ed. by A.I. Reznichenko. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2010, pp. 12–121. (In Russ.)

Rezvyh T.N. “Dolgo, dolgo mog by ya besedovat' s Vami...” Durylin, Metner i Vasil'ev: gody razgovora [“I could have so long, long conversations with you...” Durylin, the Metners and Vasil'ev: the years of conversations]. *Knigoizdatel'stvo «Musaget»* [Publishing House “Musaget”]. Moscow, RGGU Publ., 2014, pp. 229–234. (In Russ.)

Saburov Al. A. Neizvestnye inskripty S.N. Durylina iz kolekcii A.A. Saburova [Unknown Inscriptions by S.N. Durylin from A.A. Saburov's Collection]. *Sergej Durylin i ego vremena: Issledovaniya. Teksty. Bibliografiya* [Sergey Durylin and His Time. Studies. Texts. Bibliography]. Book I *Issledovaniya* [Studies], comp., ed. by A.I. Reznichenko. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2010, pp. 341–345. (In Russ.)

Saburova M. Neizvestnye portrety iz semejnego arhiva (Tvorchestvo Minny Gebhard i sud'by Gedike, Metnerov, Saburovyh) [Unknown portraits from the family archive (Minna Gebhard's creative work and the lives of Gedike, the Metners, the Saburovs)]. *Stolicy i usad'by* [Capitals and Manors], 2008, no 1/5, pp. 111–116. (In Russ.)

Saburova M. Ponsovy, Gedike, Metnery, Saburovy [The Ponsovs, Gedike, the Metners, the Saburovs]. *Moskovskij zhurnal*, 2005, no 4, pp. 41–49. (In Russ.)

Yungren M. *Russkij Mefistofel'. Zhizn' i tvorchestvo Emiliya Metnera* [Russian Mephistopheles. Emiliy Metner: Life and Works]. Saint-Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2001. 288 p. (In Russ.)

S.N. Durylin and the Metners: Personal and Literary Relations

© 2018, Georgy Nefediev

Abstract: Long-term relations with the Metner family influenced considerably on S.N. Durylin's biography and creative work. Literary, musical, artistic, and philosophical interests of the brothers Metner expanded horizons and enlarged the field of Durylin's creative endeavor in the early 1910s. Durylin's works on Symbolism in literature and art, Richard Wagner, Francis of Assisi are closely connected with Emiliy Metner's publishing house "Musaget", as well as artistic coteries and the journal "Trudy i dni" ("Works and Days") fostered by "Musatget". Durylin was a home teacher of Andrey Saburov, brothers Metner's nephew (Durylin's poems devoted to A. Saburov are published herewith); later in 1920-1930s Andrey Saburov became Durylin's close friend and assistant in Durylin's studies in literary history. The paper is based on archived materials.

Keywords: S.N. Durylin, the Metners, the Saburovs, publishing house "Musaget", Russian literary history, biography

Information about the author: Georgy V. Nefediev, research fellow, Memorial S.N. Durylin House Museum, Moscow, Russia

E-mail: gneff@inbox.ru

Citation: Nefediev Georgy. S.N. Durylin and the Metners: Personal and Literary Relations. *Literary fact*, 2018, no 10, pp. 294–306.